

— Цюцю такая, Атан, тебе придётся за ней присматривать, — старые, пожелтевшие руки бабушки Ши схватили запястье Ли Тан. В глазах, полных прожитых лет, вспыхнул луч света, словно решимости.

Ли Тан почувствовала что-то, но не успела подумать об этом, как из кухни донесся шум. Она могла представить, как её Ацю растерянно суетится.

— Бабушка, я, Ли Тан, обязательно буду заботиться о ней.

Тем временем бабушка Ши дала ещё несколько наставлений, и их разговор полностью крутился вокруг Ши Чжицю, начиная с детских забав, которые часто вызывали смех.

Бабушка Ши была нездорова, и к середине разговора она уже едва держалась. Ли Тан рассказывала забавные истории, а бабушка Ши, которая в молодости была учительницей китайского языка в школе №1, с широким кругозором, слушая Ли Тан, не могла не признать, что она действительно состарилась.

Ли Тан рассказывала обо всём подряд, не ограничиваясь одной темой, но её слова звучали как обычная беседа, хотя и с необычной остротой. Некоторые её идеи были передовыми, но интересными.

Бабушка Ши слушала эти идеи, которые она никогда раньше не слышала, но которые казались осуществимыми.

Например, об образовании она сказала, что Лу Сюнь однажды сказал: «Дело воспитания человека».

«Одно облако толкает другое облако, одна душа пробуждает другую душу».

Затем Ли Тан рассказала, как с течением времени следует выполнять эту миссию.

— Талантливые должны занимать свои места и использовать свои способности.

Её взгляд словно проникал сквозь бабушку Ши, видя будущее образования, процветающее и развивающееся.

— Наша судьба больше зависит от нашей семьи, от земли, на которой мы родились. Знания не могут изменить всё, но они могут сделать наш путь шире.

— Путь Неба и Земли, все законы исходят из сердца. Суть образования — сделать человека мудрым. Небо движется вперёд, и благородный человек должен быть мудрым, чтобы найти свою любовь.

Бабушка Ши удовлетворённо кивнула, но в её глазах была и грусть.

Все говорят, что их дети хороши, но Ли Тан была необычной. Если бы она могла доверить ей Цюцю, это было бы прекрасно. Но прыжок карпа через Врата Дракона всегда сопряжён с высоким риском, и, очевидно, риск и возможность идут рука об руку.

Пока Ли Тан рассказывала о пути человека.

— Сохраняй своё сердце, и достигнешь конца.

Бабушка Ши подумала: «Сыграю с этой чёртовой судьбой ещё раз!»

Ли Тан и не подозревала, что её несколько слов оставят ей такую большую проблему. Целый час Ши Чжицю не сказала ей ни слова.

Она с досадой ела рис, который приготовила Ши Чжицю, с жареными ростками бобов.

«Ммм, так вкусно, как в прошлой жизни», — подумала она про себя.

Затем, не удовлетворённая, она посмотрела на Ши Чжицю, которая почти уткнулась лицом в тарелку.

— Ацю, ешь больше овощей.

Ши Чжицю собиралась поднять голову, но быстро опустила её, издавая нечленораздельные звуки, а затем несколько раз кашлянула.

— Ешь медленнее, выпей воды, — Ли Тан поспешно взяла стакан с водой, стоявший рядом, и нежно похлопала Ши Чжицю по спине, мягко уговаривая.

Когда она снова посмотрела в глаза Ши Чжицю, то увидела в них слёзы. Её лицо покраснело от кашля, что делало девушку ещё более привлекательной.

Ли Тан невольно облизала пересохшие губы, ощущая необъяснимое желание, и крепко сжала стакан.

Второй раз в жизни Ши Чжицю стала для неё ядом, медленно соблазняя её. Едва успокоив свои чувства, она снова увидела, как Ши Чжицю застенчиво опустила глаза, и снова потеряла контроль.

Она поспешно поднесла стакан к губам, позволяя воде погасить огонь внутри, сжала руку,

висевшую рядом, и наконец произнесла слово, но голос её был хриплым.

— Ацю, пей воду.

Она прикусила губу, стараясь, чтобы взгляд не был таким горячим.

Ши Чжицю взяла стакан и поднесла его к губам. На нём были следы от губ Ли Тан, и её сердце бешено забилося. Она, словно под гипнозом, прикоснулась губами к тому же месту.

Вода медленно струилась в её рот, и дыхание становилось всё тяжелее.

Ли Тан подумала: «Можно ли считать это косвенным поцелуем?»

Кашель из комнаты нарушил странную атмосферу между ними, и Ши Чжицю первая пришла в себя, поспешно побежав в комнату.

Она похлопала бабушку по спине, помогая ей откашляться.

Увидев это, Ли Тан нахмурилась. Ситуация явно была не из простых, и то, что бабушка выплюнула, было с кровью.

Она немного подумала и тихо сказала Ши Чжицю:

— Ацю, сходи, принеси ещё горячей воды, я помогу бабушке.

Когда Ши Чжицю ушла, Ли Тан повторила её движения, медленно и спокойно, а её нахмуренный взгляд не ускользнул от бабушки Ши.

— Атан, рождение, старость, болезнь и смерть — это естественно. Моё тело, видимо, не протянет долго, кашель, кашель, ты должна хорошо заботиться о Цюцю.

Ли Тан поняла. С того момента, как она вошла, бабушка Ши намеревалась передать ей завещание. Вот почему Ши Чжицю никогда не говорила об этом в прошлой жизни — потому что бабушка уже ушла, и каждое воспоминание приносило только боль.

Она схватила руку бабушки Ши, и слёзы невольно потекли по её щекам.

— Бабушка, не говори так. Есть ещё шанс, завтра я отвезу тебя в больницу, хорошо?

Бабушка Ши погладила её волосы, морщины на лице собрались в улыбке.

— Глупая девочка, смирись. Кашель, кашель...

— Нет, бабушка, обязательно найдётся способ, — Ли Тан видела, как многие богачи, чтобы продлить свою жизнь, нанимали врачей, вырывая у судьбы дополнительные дни.

Звон разбитой посуды нарушил тишину в комнате.

Ши Чжицю стояла в дверях, шокированно глядя на бабушку. Она прикрыла рот рукой, глаза покраснели, и слёзы потекли по её лицу.

Оказывается, бабушке было недостаточно просто принимать лекарства.

Оказывается, бабушка всё это время обманывала её.

Оказывается...

— Цюцю, не плачь, бабушка ещё здесь, подойди, дай на тебя посмотреть, — физическое состояние бабушки постепенно ухудшалось, и она уже не могла двигать ногами.

Ши Чжицю шаг за шагом подошла к кровати, слёзы капали на пол. Она обняла бабушку, и всё её тело дрожало, как лист на ветру.

Ли Тан сжала кулаки, приняв решение.

Она спросила:

— Бабушка, скажите, что с вами? Мы можем пойти в больницу, сделать обследование, или поехать за границу, всегда есть способ.

Бабушка Ши лишь улыбнулась, положив руку на голову Ши Чжицю, которая подняла на неё глаза. Она вздохнула:

— Это не болезнь. Глупая девочка, бабушка тоже хочет пожить подольше.

Ли Тан вспомнила прошлое. Ши Чжицю поступила в университет Цинда как студентка художественного факультета, но за неделю до гаокао она перестала ходить в школу.

Неужели из-за бабушки?

— Бабушка, вы не думали, что если вы уйдёте молча, Цюцю может отказаться от гаокао? Если вы расскажете нам, может быть, есть шанс. — Может быть, на этот раз судьба будет другой.

Бабушка Ши задумчиво смотрела вдаль, словно колеблясь.

Она тихо вздохнула:

— Моя Цюцю не такая слабая.

Ли Тан опустила голову. Если бы она не была слабой, то почему в прошлой жизни она отказалась?

— Бабушка, давайте поедem в больницу, хорошо? Бабушка сказала, что будет всегда с Цюцю, — каждое движение Ши Чжицю сопровождалось слезами.

Сегодня утром она опоздала в школу из-за того, что бабушка кашляла. Если бы она ушла раньше, то не увидела бы, как бабушка с трудом встаёт с кровати.

— Цюцю, бабушка состарилась.

Ши Чжицю яростно качала головой.

— Кашель, кашель, Цюцю, слушай, у тебя есть хорошая подруга, Ли Тан, бабушка очень рада. В обед ты прибежала домой, сказала, что приведешь подругу, бабушка действительно счастлива, — бабушка Ши говорила, глядя на Ли Тан.

В её взгляде были и оценка, и доверие.

— Если бабушки не станет, Цюцю должна быть сильной.

Она взяла руку Ли Тан и положила её на руку Ши Чжицю.

— Теперь у Цюцю есть не только бабушка, но и Атан, хорошая подруга, ты должна быть кашель, кашель, счастливой.

Ши Чжицю рыдала.

Ли Тан закрыла глаза. Воспоминания, как снег, обрушились на её измученную душу, но она была уверена, что есть шанс.

— Бабушка, если мы поедem в больницу, может быть, появится новая надежда, — Ли Тан тихо сказала бабушке Ши, пока Ши Чжицю была в ванной.

<http://bllate.org/book/15496/1373992>